

Над Оленьим Лесом стаи птиц с криками взмыли в воздух, потревоженные внезапным шумом.

— Ялу! (Убей!)

Яростный крик на языке дикарей прорезал туман. Деймон почувствовал, как зазвенело в ушах, и на секунду потерял дар речи. Увидев бросившихся к нему разрозненных дикарей, он выхватил из ножен длинный меч.

Поскольку они вышли всего лишь на охоту, он не взял с собой свой обычный огромный двуручный меч, но даже при этом клинок, который он держал в руке, был куда крупнее обычного одноручного меча.

Холодная рукоять прижалась к ладони, знакомое ощущение прогнало мимолетное замешательство: у него была высокая, мощная фигура, широкие плечи и крепкая спина. Надетый на нем доспех из кожи и колец учитель по его личной просьбе велел выковать у лучших мастеров кузнечного дела. В лучах заходящего солнца доспех тускло мерцал, делая и без того прямую осанку юноши еще более внушительной и грозной.

Хотя всё произошло внезапно, Деймон еще ни разу не боялся одиночного боя в таком тесном лесу; и дело было не только в дикарях — даже закаленные в боях рыцари на турнирах вряд ли смогли бы составить ему конкуренцию.

И реальность подтверждала это: искусно выкованный меч срезал голову первого же подбежавшего дикаря так легко, будто это была обычная деревяшка. Размах рук у этого будущего Великого Рыцаря был слишком велик: в ближнем бою любой противник, пожалуй, успевал схлопотать от Деймона пару ударов еще до того, как его собственное оружие вообще могло дотянуться до юноши.

Из густого тумана плотной стеной вываливались темные силуэты. На их грубой одежде из пеньки и хлопка виднелись пятна грязи и сосновые иголки, в руках они сжимали заостренные деревянные копья, ржавые короткие клинки, а кое-кто натягивал примитивные деревянные луки с тугой тетивой, наконечники стрел в которой зловеще поблескивали в темноте.

Деймон бросил беглый взгляд по сторонам, и сердце у него ухнуло вниз: это были не отдельные дикари, это была засада... бесчисленное множество засада.

Тяжело тигру тягаться со стаей волков. Не раздумывая о том, откуда взялось столько дикарей, Деймон подумал лишь об одном: драться... да какое к черту драться, бежать!

— Держать оружие крепко! — голос Деймона прозвучал громко и раскатисто, перекрывая рев дикарей, без малейшей тени паники. — На юго-запад, к развилке ручья! У точки сбора есть лошади, сначала найдем остальных!

Он еще не успел договорить, как с диким ревом бросились двое дикарей, целясь деревянными копьями прямо ему в грудь.

Деймон уклонился в сторону, взмахнул мечом, полоснув холодным блеском. Раздался звонкий удар, лезвие рассекло деревянные копья пополам и по инерции взметнулось в горизонтальном рубящем ударе — острая кромка мгновенно перерезала горло одному из нападавших.

Брызнула кровь, оросив его кожаный доспех, теплая жидкость покатилась по узору пластин, но он даже не обратил на это внимания. Другой рукой он вцепился в запястье второго дикаря и с силой выкрутил его. Раздался резкий хруст, и под крики боли выпавший из рук дикаря короткий нож звякнул о землю. Деймон ударил ногой в грудь противника, и тот, словно тряпичная кукла, отлетел назад, врезался в сосну и затих.

Деймон вовсе не испугался нападения — напротив, его алые зрачки налились кровью, словно в глазах пылал огонь, и он чувствовал, как в нем закипает истинная кровь дракона.

— За мной! — Деймон прокладывал путь мечом. Клинок в его руках словно обрел собственную жизнь, и каждый взмах, каждый колющий удар безошибочно поражали уязвимые места дикарей.

Несмотря на высокий рост, двигался он невероятно быстро, в его драке не было никаких показных приемов, каждый удар был точным и решительным — этому мастерству он учился у своего учителя восемь лет, и именно это давало ему уверенность вести за собой группу оруженосцев в глубь Оленьего Леса без всякой охраны, полагаясь лишь на собственные силы.

Верно, хотя на словах Деймон и отговаривал брата от погони за легкой славой, сам он после своего восьмого дня рождения точно так же поступил в Рыцарскую академию.

Более того, из-за того, что он рос не по дням, а по часам, еще за два года до этого он начал базовые рыцарские тренировки под началом нынешнего главы поколения — Стража Повелителя Драконов, Великого Рыцаря, Владыки Город Горного Угла и графа Кависа — своего нынешнего учителя Филда Кависа.

Сзади донесся резкий и частый звук натягиваемой тетивы. Деймон, даже не оборачиваясь, по одному лишь этому знакомому звуку понял, что это Ивелин.

Краем глаза он заметил изящную фигуру, бежавшую рядом с ним. Ее длинные серебристые волосы рассыпались по плечам, слегка развеваясь на ветру. Хрупкая девушка уверенно сжимала в руках длинный лук, каждое ее движение при натяжении тетивы и выстреле было четким и безошибочным.

С пронзительным свистом стрела рассекла воздух и навывлет пронзила глаз дикаря, собиравшегося напасть на Деймона сбоку. Тот глухо застонал и рухнул замертво.

По правде говоря, хрупкой она казалась лишь на фоне этих грубых мужиков, ведь даже самый низкий среди них, Кайрион, был ростом выше метра восьмидесяти. К тому же тех, кого отбирали в Рыцарскую академию, никак нельзя было назвать низкорослыми — рост чуть за метр семьдесят среди девушек считался вполне высоким.

Деймон скосил глаза в ее сторону: лицо девушки было слегка испачкано грязью, брови нахмурены, а обычно прятавшееся под капюшоном лицо теперь не скрывалось ничем — красивое, но с упрямым выражением.

— Отличный выстрел! — прокладывая дорогу, Деймон на ходу громко похвалил ее, и в его голосе звучала искренность без малейшего намека на смущение.

Ивелин на мгновение замерла, по ее щекам пробежал едва заметный румянец. Ничего не ответив, она снова до отказа натянула тетиву и прицелилась в следующую цель. Легкий звон тетивы — и еще одна стрела поразила уязвимую точку, точно так же, как она подстреливала тех двух лесных куропаток.

Корат бежал в середине отряда. Худощавый и гибкий, он орудовал коротким мечом, метко целясь в суставы дикарей. Он отличался живым умом и никогда не шел напролом, выбирая самые легкие и смертоносные удары.

Сражаясь, он мысленно подсчитывал количество врагов, и брови его сходились все ближе, а сам он сквозь зубы бормотал проклятия:

— Проклятье, откуда их столько?

Он прекрасно понимал, что эти дикари лишь с виду кажутся бестолковой толпой, но на деле они постепенно смыкали кольцо окружения и явно подготовились заранее.

Причем противник был крайне опасным: судя по одежде и оружию, это несомненно были дикари, но Корату смутно казалось, что они вовсе не похожи на безмозглых дикарей из историй боевых наставников, а скорее смахивают на солдат, прошедших базовую подготовку.

Силуэты один за другим мелькали среди деревьев, наступая на еще не перегнившие прошлогодние ветки и издавая глухой хруст. Тяжелое дыхание и звуки ударов сплелись воедино, создавая вокруг царивший хаос...

Кайрион следовал за Деймоном. Из-за плотного телосложения его движения казались чуть замедленными, он с трудом размахивал длинным мечом, его лицо было покрыто потом и грязью, но он стиснув зубы продолжал идти, не отставая ни на шаг.

В голове пухлика не было сложных расчетов — он знал лишь одно: держаться за Деймоном и защищать левый фланг отряда.

— Деймон, слева! — заорал Кайрион, мечом отразив удар короткого клинка дикаря, но не заметив, как сзади к нему подобрался еще один дикарь, занесший каменный топор прямо на его руку.

— Осторожно! — взревел Деймон, пытаясь броситься на помощь, но двое дикарей, выскочивших со стороны ручья, намертво сковали его движения, не давая вырваться.

В этот момент учащенного сердцебиения мелькнула фигура, на которую в разгаре боя едва ли кто-то обращал внимание — это был Пик!

Крепко сжав обеими руками короткий лук, он со всего размаху огрел им дикаря по голове. Тот потерял равновесие, замер на мгновение, и каменный топор ушел в сторону, лишь чиркнув по рукаву пухлика.

Кайрион поморщился от боли, но не упустил подвернувшуюся возможность и, взмахнув мечом, полоснул врага по суставу, срубив тому половину плеча. Дикарь с воплем рухнул на землю, завалившись в придорожные кусты.

Тяжело дыша, Кайрион опустил глаза на свою руку: от локтя до запястья тянулась глубокая рана, из которой непрерывным потоком текла кровь, окрашивая рукав в багровый цвет.

— Спасибо, Пик, — его голос слегка дрожал не от страха, а от боли — за всю свою жизнь он еще никогда не получал таких ранений.

Пик покачал головой, его голос звучал так тихо, что почти тонул в реве дикарей:

— Идем... — произнес он, протягивая руку, чтобы поддержать Кайриона за локоть, и помогая ему двигаться дальше. Его взгляд по-прежнему настороженно шарил по сторонам: даже поддерживая товарища, он не ослаблял бдительности ни на секунду.

Увидев это, Деймон почувствовал облегчение, которое тут же сменилось новой вспышкой гнева.

Резко рванув вперед, он широким взмахом меча заставил отступить новых дикарей, непонятно откуда выскочивших из засады, а затем одним прыжком очутился за спинами нескольких сероволосых дикарей, окруживших Ивелин. Его клинок вонзился в цель, а движение запястья поставило чистую точку, в мгновение ока покончив с двумя врагами.

Остался последний дикарь. Поняв, что запахло жареным, он попытался сбежать, но стрела Ивелин пробила ему колено, и он рухнул на землю. Деймон шагнул вперед и вонзил меч ему в сердце, оборвав жизнь.

— Ивелин, ты в порядке? — спросил Деймон, внимательно оглядывая ее с ног до головы.

Ивелин покачала головой: сквозь прорехи в кожаном доспехе уже сочилась кровь, но это ей не мешало. Она только хотела что-то сказать, как из густеющего тумана вылетел еще один дикарь, целясь коротким клинком ей в спину.

Зрачки Деймона сузились, он инстинктивно выбросил руку вперед, рывком отталкивая девушку себе за спину, и одновременно отразил мечом удар врага.

То ли долгий бой отнял у него слишком много сил, то ли всё произошло слишком неожиданно, но удар, который раньше показался бы Деймону пустяковым, на этот раз заставил его сделать целый шаг назад, а в руке заныло от легкого онемения.

Ивелин врезалась ему в спину, отчетливо чувствуя мощь, исходившую от его широких плеч, и легкий запах кожи и пота, исходивший от него.

— Не отвлекайся, — голос Деймона прозвучал над ее макушкой с ноткой спешки; в разгар боя он уже не мог контролировать громкость своего голоса. — Держись за мной, ничего не случится.

Ивелин слегка кивнула. То ли от смущения, то ли от напряжения боя щеки девушки порозовели, но она все же крепко сжала в руках длинный лук и снова до отказа натянула тетиву, целясь в дикаря, который пытался незаметно зайти с мертвой зоны слева позади Пика.

— Добриайлакрино! (Не упускайте этого амбала!)

Стоило дикарям испуганно отступить, увидев, как их товарищей кромсает на куски этот гигант, как над затянутым туманом лесом снова прокатился зычный голос, придавший доблести трусливым сородичам: — Илоридекрик! (Боги смотрят на нас!)

Вслед за этим окриком из глубины души Деймона вырвался неистовый рев:

— Какого черта, да сколько же вас здесь!

<http://bllate.org/book/19071/1873233>